

КАРТИНА МИРА И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА СЛОВА¹

Н.Ф. Алефиренко

*Белгородский
государственный
университет*

*e-mail:
alefirenko@bsu.edu.ru*

Картина мира – результат структурированного сознанием отражения действительности со всеми её когнитивными элементами, находящимися в различных связях, отношениях и состояниях. Языковая картина мира представляет собой вербализованную систему когнитивных структур, отображающих этноязыковое «видение». Однако языковую картину мира не стоит отождествлять с этноязыковым сознанием, которое включает в себя не только осознанное, структурированное и вербализованное знание, но и знания неосознанные.

Ключевые слова: языковая модель мира, когнитивные структуры, этноязыковое сознание.

Введение

Понятие «картина мира» в научный обиход было введено В. фон Гумбольдтом. И все же, несмотря на огромную популярность, оно пока не обрело терминологической определенности. Ю.Н. Караулов отмечает «размытое» использование этого понятия, далёкого от его строгого терминологического смысла, и в результате придание ему метафорического характера [1, 1999: 89]. Все это служит для нас главным мотивом к поиску более четкого определения самого термина *картина мира* и отграничению его от смежных категорий, таких, например, как «модель мира» или «образ мира». Обратимся прежде всего к толковому словарю. Рассмотрение значений слова *картина* помогает выделить важнейшие свойства данного понятия. «Картина» в Толковом словаре С.И. Ожегова означает 'то, что можно видеть, обозревать или представлять в языковых образах', а также 'вид, состояние, положение чего-нибудь'. Большой толковый словарь русского языка (БТСР) дополняет первое из представленных здесь значений: 'яркое и выразительное словесное изображение чего-нибудь'. При этом изображение толкуется через образ, а образ определяется как 'воспроизведение сознанием предметов и явлений внешнего мира'. Следовательно, языковая картина мира несет в себе изображение мира при помощи языковых средств, которое и создает наглядное представление о предметах и явлениях окружающей действительности. В конечном итоге «языковая картина мира» есть воспроизведение в языке при помощи средств языка предметов и явлений окружающей действительности. *Картина* подразумевает целостное отражение, которое тем или иным способом воспроизводит положение, состояние предметов и явлений окружающего мира. Картина мира отражает действительность подобно тому, как отражает ее художественное полотно. Она отражает сами элементы в их различных состояниях, связях. Отражая мир в его бесконечном многообразии и целостности, языковая картина мира указывает на составляющие картины, их состояние, положение, то есть связи по отношению друг к другу.

Теоретический анализ

«Языковая модель мира» терминологически порою употребляется синонимично «языковой картине мира». Возможность их взаимозамены, тем не менее, не исключает

¹ Работа выполнена в рамках исследовательского проекта по внутривузовскому гранту (БелГУ) 2009 г.

необходимости выявить различия между ними. Модель может означать 'предмет, точно воспроизводящий в уменьшенном виде или в натуральную величину какой-либо другой предмет', а также 'схему, математическое описание устройства какого-либо физического объекта или процесса, протекающего где-нибудь' (БТСР). Таким образом, модель воспроизводит другой объект, представляя его схему, описывая устройство. Соответственно, языковая модель мира указывает на то, как мир устроен. Она акцентирует функциональный аспект данного типа представления. Языковая модель мира представляет возможное понимание устройства мира, выраженное при помощи языковых средств. Представляется, что языковая картина мира и языковая модель мира – термины не взаимозаменяемые и даже разнопорядковые. Модель мира представляет собою результат концептуализации мировоззренческих категорий культуры. И в этом смысле языковая модель мира есть некая абстракция. Языковая модель мира предполагает языковое воплощение модели мира как таковой. «Модель мира» относится к объектам исследования культурологии, философии. Языковая модель мира изучается лингвокультурологами с целью выявления особенностей языкового воплощения модели мира. Языковая картина мира создается посредством анализа языкового материала. В лингвокультурологии сведения о языковой картине мира черпаются из лингвистики. Подобного рода суждения снимают вопрос о первичности – вторичности *картины мира* и *модели мира*. Представляется, что первична модель мира. Она может быть репрезентирована как в языке, так и в других медиаторных средствах. В широком смысле модель мира имеет *объяснительную* силу, картина мира – *описательную*, констатирующую. Однако в обоих случаях единицей объяснения и описания служит 'концепт'.

По выбору материала исследования в лингвокультурологии наблюдается несколько направлений изучения концептов. А. Вежбицкая использует «ключевые культурные концепты», обнаруживая национально-культурную специфику через семантические примитивы на материале неблизкородственных языков [2, 1996: 329]. Преимущественно одноязычный анализ концептосферы языка представлен, например, в проекте «Логический анализ языка», студии Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелева. Их исследования прекрасно раскрывают сущность концептосферы русского языка. Однако попытки некоторых авторов показать этнокультурное своеобразие языковой картины мира на материале одного языка не имеют доказательной базы. Если устранение концептов «материального мира» из поля зрения исследователя лишь ограничивает картину мира, то суждения о национально-культурной специфике, делающиеся на одноязычном материале, вульгаризируют ее. Второе уязвимое место в лингвокультурологии – многоликость концепта и механический перенос его понимания из когнитивной психологии. А между тем, интерпретация концепта во многом предопределяет выводы, делаемые в лингвокультурологическом исследовании. Считается целесообразным закрепить за концептом статус оперативной единицы ментальности, которая на вербальном уровне обозначается словом, словосочетанием или фразеологизмом. Как ментальная единица концепт выполняет в структурировании картины мира роль стержневого элемента.

Для лингвокультурологии неприемлемо понимание концепта как образа исключительно абстрактной сущности. Видимо, поэтому было создано понятие культурного концепта. Намерения благие: спустить концепт с высот абстракции на осязаемую лингвокультурологическую почву. При этом обнаруживается другая крайность: попытки закрепить за культурным концептом исключительно этноцентрическое содержание. На наш взгляд, нет достаточных оснований причислять к культурным концептам лишь те объекты, которые обладают ярко выраженной национально культурной спецификой. Только широкий подход к пониманию культурного концепта позволит не только развивать теорию взаимосвязи мышления, сознания, культуры и языка, но и приблизиться к когнитивно-дискурсивным тайнам порождения национально-культурного компонента в семантике языкового знака. Только в единстве лингвокультурологических и когнитивно-семиологических методик может быть решена проблема полномасштабного моделирования языковой картины мира, а также выявления тех механизмов, которые определяют ее этнокультурное своеобразие.

Словосочетание *национально-культурный компонент языкового значения*, хотя и стало популярным в современных исследованиях, еще не обрело устойчивого и общепри-

нятого понимания. Понятно лишь, что оно призвано фокусировать смыслы, рождаемые взаимодействием национального и культурного факторов формирования семантической структуры слова (фразеологизма). Но в чем его терминологическое содержание? В поисках ответа на этот непростой вопрос В.Г. Гак предлагает различать национальную и культурную специфику.

Национальную специфику слова, по его мнению, предопределяют два фактора: объективный и субъективный. Выявляются они путем сопоставления языков. Под *объективным* фактором понимается ценностно-смысловая значимость естественных и культурных реалий, определяющих своеобразие жизненного пространства того или иного народа. *Субъективный* фактор характеризуется возможностью факультативного выбора знакообозначений одних и тех же реалий, которые по-разному представлены ментальностью разных этноязыковых сообществ. Иными словами, национальная специфика проявляется различными языковыми репрезентациями одних и тех объектов реальной или воображаемой действительности. Причем такие различия не всегда культурно маркированы. А часть таких различий и вовсе могут быть не обусловлены культурными факторами. Культурная специфика, согласимся с В.Г. Гаком, предполагает соответствие слова определенному элементу менталитета или какому-либо объекту предметно-культурного пространства народа, его истории, верованиям, традициям и естественным условиям жизни [3, 1999: 48]. В этой сфере и следует искать источники синергетики национального и культурного компонентов в семантической структуре слова. Именно таким является слово *распутница* в романе В. Пикуля 'Нечистая сила': *Вернувшись из Верхотурья, Распутин был явно ненормальным, потом он вроде оправился, и здесь летописцы отмечают в нем страшный взрыв чувственности, словно нечистая сила поселила в нем беса блудного! Но грубую животную похоть Гришка неизменно облакал в формы богоугодничества — этим он невольно закладывал первый камень в фундамент будущей «распутницы»* (В. С. Пикуль).

Однако необходимо заметить, что разведение национальной и культурной специфики не является единственно возможным толкованием анализируемого явления. Ряд лингвистов в качестве предмета анализа исследуют национально-культурную специфику слова в ее единстве. В основе такого подхода лежит точка зрения Н.А. Бердяева, признававшего культуру национальной по сути: «Культура никогда не была и никогда не будет отвлеченно-человеческой, она всегда конкретно-человеческая, то есть национальная» [5, 1996: 85]. Именно данное философское воззрение является базовым для исследований национальной культурной специфики фразеологизмов русского языка В.Н. Телия. Она считает, что все, что может быть истолковано в терминах оценочности, принадлежит к кругу национальной культуры [6, 1998: 214]. Другие исследователи (например, Н.М. Фирсова) полагают, что национальная специфика слова этнически обусловлена, то есть продиктована фактом принадлежности к определенному этносу с его специфическим этноязыковым сознанием, под которым понимается культурно маркированный вариантный образ мира, соотношенный с системой составляющих его культурем. Их отличительная черта состоит в парадоксальном, на первый взгляд, устройстве, сущность которого можно раскрыть при помощи популярного ныне рекламного выражения «два в одном». Обозначающим культуремы является языковой знак в его билатеральном (двустороннем) единстве, а обозначаемым — именуемая реалья — номинируемый фрагмент действительности, предмет или ситуация. Под обозначаемым культурем понимается все то, что относится к культуре: артефакты (лат. *arte* 'искусственно' + *factus* 'сделанный'), то есть искусственно изготовленные предметы, функции, обычаи, речеповеденческие тактики и этно-культурно-прагматические ситуации. Асимметрия культурем обнаруживается при их сопоставлении в разных лингвокультурах, когда синтагматические и парадигматические несоответствия проявляются между ЗКН и обозначаемыми реальями. Особенно важно (хотя и крайне сложно!) выявить структурную асимметрию культурем в близкородственных лингвокультурах. Ср.: рус. *мелкая сошка* — 'незначительный человек, с которым никто не считается'; 'никудышный человек'; блр. *абсеваку полі* — 'ничего не стоящий человек, хуже других, заслуживающий презрения'; укр. *не вартій [ломаного] гроша [шага, шеляга, фунта клочья]* — 'никчемный, хуже всех'. В иной

коммуникативно-прагматической ситуации, когда требуется выразить иронически-презрительное отношение к человеку, который сам о себе много мнит, переоценивает свое общественное положение, в русской лингвокультуре используется идиома *шишка на ровном месте*, а в украинской – *чи й не пуп землі* или *не велике цабе* (*чи й не цабе*), где *цабе* – погонный окрик для быков, запряженных в телегу. Как видим, ЗКН обладают языковыми, когнитивными и культурными признаками. Они сохраняют (в явном или скрытом виде) синергетику генетического родства с дискурсом (событийным текстом, ситуацией), ее породившим. Их когнитивную сущность предопределяют: (а) способность кодировать и сохранять знания; (б) герменевтическая функция трансформировать, интерпретировать и обогащать исходную информацию; (в) концептуализация и категоризация вербализованного мира.

Введение понятия «лингвокультурема» позволяет развести такие смежные феномены, как *картина мира*, *языковая картина мира* и *этноязыковое сознание*.

Картина мира структурированное сознанием отражение действительности со всеми её когнитивными элементами, находящимися в различных связях, отношениях и состояниях. Языковая картина мира представляет собой вербализованную систему когнитивных структур, отображающих этноязыковое «видение». Языковая картина мира углубляется до лингвокультурологической картины мира как системы знаний о культуре, воплощенной в определенном национальном языке, а индивидуальное употребление лингвокультурем сменяется лингвокультурологической компетенцией как социально значимой системой, находящейся в ведении этноязыкового сознания.

Этноязыковое сознание не стоит отождествлять с языковой картиной мира, так как включает в себя не только осознанное, структурированное и вербализованное знание, но и знания неосознанные. Этноязыковое сознание всегда культурно маркированное, поскольку знания об объектах культуры в нём сопряжены с правилами и нормами коммуникативного поведения [ср.: Привалова И. В., 2006]. Этноязыковое сознание – это своеобразная система когнитивно-прагматических и эмотивно-оценочных доминант в смысловом содержании культурем, этноязыковая маркированность которых обеспечивает вариантное представление инвариантного образа мира. Отсюда вытекает важное методологическое положение: лингвокультурологическое исследование (в отличие от страноведческого) должно быть сосредоточено прежде всего на анализе национальной специфики языкового сознания, реализующейся в особенностях культурно-языкового взаимодействия. Второй задачей лингвокультурологии является исследование культурно-языковой специфики. Для этого предлагаются два метода: сравнительный и интроспективный. *Сравнительный подход* предполагает сравнение с другими языками и культурами, поскольку именно сравнение способствует выявлению общих и специфических черт. *Интроспективный анализ* предполагает работу с информантами и текстовый анализ языкового материала с целью выявления национально-культурной специфики языка. Сочетание интроспективного и сравнительного методов при изучении национально-культурной специфики поможет уйти от полного этноцентризма [7, 2000: 153-154], когда культурно-языковым стандартам одного сообщества придается статус универсалий. С другой стороны, сочетание данных исследовательских эвристик позволяет избежать противоположной крайности, состоящей в обособленном лингвокультурологическом описании «живого» слова невозможно решить без обращения к внутренней взаимосвязи культурно-языковых универсалий и уникалий. Насколько это важно для изучения национально-культурной специфики слова?

В настоящее время этот вопрос находит различные, вплоть до взаимоисключающих, решения. С одной стороны, нигилистический взгляд на признание устойчивых связей языка и культуры ведет к недопущению концепции культурно-языковой специфики «живого» слова. С другой стороны, признание тотального доминирования национально-культурной специфики «живого» слова в качестве следствия не допускает существования значимых универсалий. Нам представляется, что культурно-языковая специфика «живого» слова и культурно-языковые универсалии не находятся в отношениях взаимоисключающего противодействия. Они с о с у щ е с т в у ю т. Такая точка зрения согласуется с утверждением Б. Рассела о том, что наше знание о мире и вещах (речь в данном случае идет о вербализованном знании) «состоит из знания двух видов – когда вещи известны

как конкретности и как универсалии» [8, 2001: 74]. Соответственно, универсальная и национально-культурная составляющие слова находятся в комплиментарных отношениях друг к другу. Наличие культурно-языковой специфики отнюдь не отменяет действия культурно-языковых универсалий. Универсальное и культурно специфичное находит отражение в языке как с и с т е м е , которая при анализе выстраивается в определенную языковую картину мира [9, 2007].

Заключение

Системообразующими свойствами картины мира являются: 1) целостность, 2) космологичность (глобальность образа мира), 3) внутренняя безусловность и достоверность, 4) стабильность и динамичность, 5) наглядность и конкретность проявление элементов (см. работы Б.А. Серебренникова, Э.Д. Сулейменовой и др.).

Осмысление же языковых маркеров (опосредователей) этнокультурной специфики языкового сознания – задача этнолингвокультурологии. Именно для вербализации этнокультурных маркеров языкового сознания (термин И.В. Приваловой) каждая этнолингвокультура использует свой особый набор вариативных языковых средств для специфической репрезентации инвариантной картины мира.

Список литературы

1. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. М.: Наука, 1987.
2. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. М.: Рус. словари, 1996.
3. Гак, В. Г. Национально-культурная специфика меронимических фразеологизмов / В.Г. Гак // Фразеология в контексте культуры. М., 1999.
4. Бердяев, Н.А. Истина и откровение / Н.А. Бердяев. – СПб., 1996.
5. Телия, В. Н. Русская фразеология / В. Н. Телия. М.: Яз. рус. культуры, 1996.
6. Стефаненко, Т. Этнопсихология / Т. Стефаненко. – М: ИП РАН, Екатеринбург, 2000.
7. Привалова, И. В. Языковое сознание: этнокультурная маркированность (теоретико-экспериментальное исследование: Автореф. дис ... д-ра филол. наук / И.В. Привалова. М., 2006.
8. Рассел, Б., Человеческое познание: его сферы и границы / Б. Рассел. Киев: Ника-центр, 2001. 560 с.
9. Алефиренко, Н.Ф. «Языковая картина мира» и этнокультурная специфика образного слова / Н.Ф. Алефиренко // В поисках эквивалентности: Материалы III Международной научной конференции / Прешовский университет; Институт славянской филологии. Прешов (Словакия), 2007.

PICTURE OF THE WORLD AND ETHNOCULTURAL SPECIFIC OF THE WORD

N.F. Alefirenko

Belgorod
State
University

e-mail:
alefirenko@bsu.edu.ru

The picture of the world is the result of structured reflection of reality in the consciousness in total with all its cognitive elements which have different connections, relationship, status. Linguistic picture of the world is the verbalized system of cognitive structures, which represent the ethno linguistic 'view'. But it is not worth to identify the linguistic picture of the world with ethno linguistic consciousness which includes not only conscious, structured verbalized knowledge, but subconscious knowledge to.

Key words: linguistic model of the world, cognitive structures, ethno-linguistic conscience.